

КОРОЛЕВСКИЙ ДОМ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ И ЕГО ОРДЕНА

(см. илл. на 20-21 стр. цв. вкладок)

Королевский Дом Обеих Сицилий – ветвь французской династии Бурбонов, отрасль древнего рода Капетингов, царствовавших во Франции с 987 г. по 1848 г. Одна из ветвей Капетингов, Анжуйский Дом, занимал неаполитанский престол в 1266–1442 гг., но затем французская династия на несколько веков уступила власть испанцам – сначала Арагонскому Дому, потом его наследникам, испанской ветви Габсбургов. С 1504 г. королевство Неаполитанское, подобно другим испанским провинциям, управлялось наместниками, вице-королями.

Нынешняя сицилийская династия происходит от герцога Филиппа Анжуйского, внука французского короля Людовика XIV (от брака с испанской инфантой), в 1700 г. вступившего на испанский престол под именем короля Филиппа V. Чтобы утвердить своего принца на троне Испании, Франции пришлось воевать со многими странами Европы, поддержавшими династические претензии австрийской ветви Габсбургов. Наконец 13 июля 1713 г. был подписан Утрехтский мир, но при этом Филипп V должен был за себя и своих потомков отречься от права на французский престол (чтобы в будущем никогда Испания и Франция не управлялись одним монархом)¹.

Потомство Филиппа V благополучно царствует в Испании по сей день. Но другие его потомки занимали также престолы двух итальянских государств, Пармы и Неаполя.

Став королем Испании, Филипп V провозгласил себя также королем Неаполя и Сицилии, входивших в состав владений испанских Габсбургов. Но в 1707 г. Неаполь был захвачен австрийскими войсками, и по Утрехтскому миру 1713 г. уступлен Габсбургам. Сицилия тогда на некоторое время досталась герцогам Савойским, но уже в 1720 г. австрийцы выменяли ее на остров Сардинию [6].

В 1732 г. умер, не оставив мужских потомков, *Антонио Фарнезе, герцог Пармы, Пьяченцы и Кастро* (1727–1732). Его герцогство перешло к

¹ По мнению некоторых французских легитимистов, это отречение противоречило законам и традициям Французского королевства, и не может быть признано окончательным (поэтому именно прямые потомки короля Филиппа, а не Орлеанская ветвь Бурбонов, происходящая от младшего брата Людовика XIV, признаются частью французских монархистов легитимными наследниками короны Святого Людовика).

испанскому *инфанту Карлу (Карлосу)*, сыну Филиппа V от второго брака с принцессой Изабеллой Фарнезе, племянницей герцога Антонио. Позже он был известен под именем *Карла (Карлоса) III*.

В 1733 г., во время так называемой «войны за польское наследство», когда великие державы вновь попытались изменить баланс сил в Европе, испанские Бурбоны напомнили о своем праве на Неаполь. Французские и испанские войска выбили из Неаполя австрийцев. Карл, герцог Пармский, занял неаполитанский трон, уступив Парму своему младшему брату *инфанту Филиппу* (от него происходит Дом Бурбонов-Пармских, младшая ветвь которого в настоящее время царствует в Великом герцогстве Люксембургском, чей престол они унаследовали по женской линии, приняв при этом фамилию прежней династии – Нассау).

Право Карла на королевский трон Неаполя было признано австрийцами по Венскому договору 1738 г., но при этом исключалась возможность соединения этого королевства с каким-либо другим государством (что на практике означало невозможность соединения в одних руках власти над Испанией, Неаполем и Пармой). Кстати, в числе титулов неаполитанского дома был и унаследованный от предшественников почетный титул королей Иерусалимских.

В 1759 г. умер бездетным король Испании Фердинанд IV, старший брат короля Карла Неаполитанского. Наследуя испанский престол, Карл III во избежание внешнеполитических осложнений (в соответствии с договором 1738 г.), особым актом 6 октября 1759 г. подтвердил, что впредь Испания и Королевство Обеих Сицилий не могут быть объединены под властью одного лица. В Испанию он забрал с собой старшего сына (будущего испанского короля Карла IV), а на престол Неаполя был возведен младший, тогда 8-летний сын, *Фердинанд IV* (1759–1825) [3; 6].

От старшего сына Карла III, короля Испании Карла IV, продолжается нынешняя испанская династия, а от младшего, Фердинанда IV – Неаполитанский Королевский Дом [3; 6].

Во время наполеоновских войн Фердинанд IV потерял свои владения на Апеннинском полуострове и вместе с женой, королевой Марией-Каролиной (родной сестрой французской королевы-мученицы Марии Антуанетты) укрылся на Сицилии, под защитой британского флота. Тем временем в Неаполе была провозглашена «Партенопейская республика», затем неаполитанский престол поочередно занимали брат Наполеона, Жозеф Бонапарт и его зять, маршал Иоахим Мюрат. Только в 1816 г. король вернулся на трон своего государства, по решению Венского конгресса получившего имя Королевства Обеих Сицилий; с этого момента он именовался *Фердинандом I* [3; 6].

Ему наследовали сын, *Франциск I* (1825–1830), внук, *Фердинанд II* (1830–1859), и правнук, *Франциск II* (в 1859 г.). В 1860 г. отряды Гарибальди оккупировали территорию Королевства Обеих Сицилий. 24-летний король возглавил сопротивление, лично командовал небольшим гарнизоном, героически оборонявшим крепость Газту, но в конце концов был вы-

нужден покинуть свое королевство, присоединенное к Италии. Так Дом Обеих Сицилий одним из первых в Европе стал королевским домом в изгнании. Но неаполитанские Бурбоны никогда не отреклись от своих наследственных прав и остальными европейскими династиями рассматривались в качестве лиц королевского ранга.

Король Франциск II умер в 1894 г. Он был бездетен, и династию 27 декабря 1894 г. возглавил его младший брат, *принц Альфонс Мария*, носивший титул *графа ди Казерта*. Как отмечал «Готский альманах», он «наследует своему единокровному брату Франциску II 27 декабря 1894 г. принимая права и титулы покойного, возобновляя акты протеста [против аннексии Королевства Обеих Сицилий – С. Д.] и продолжая временно носить титул графа ди Казерта» («succede a son frere consanguin Francois II 27 dec. 1894 en reclamants les droits et les titres du defunt, renouvelant les actes de protestation et continuant à porter provisoirement le titre de comte de Caserta» [7, p. 463]. В качестве Главы Королевского Дома (1894–1934) он унаследовал и звание великого магистра орденов Королевства Обеих Сицилий, сохранив орденскую структуру. Скончался он в преклонном возрасте, 93 лет от роду, оставив трех сыновей. Старший из них, *Фердинанд Пий, герцог ди Калабрия*, возглавлял королевский дом 26 лет (1934–1960). Но его единственный сын *Руджеро, герцог ди Ното*, умер в 1914 г.; поэтому главенство в династии должно было перейти к одному из младших сыновей графа ди Казерта [3].

Вторым по старшинству, т. е. потенциальным наследником, был *принц Карл Мария* (1870–1949). Он служил в испанской армии, участвовал в нескольких военных кампаниях и в 14 февраля 1901 г. вступил в брак с испанской инфантой Марией де лас Мерседес, дочерью короля Альфонса XII (1880–1904), старшей сестрой 14-летнего тогда короля Испании Альфонса XIII (позже, овдовев, он женился на другой испанской инфанте). В то время инфанта, носившая титул принцессы Астурийской, была ближайшей наследницей испанской короны (дети ее брата, в том числе отец нынешнего короля Хуана Карлоса I, родились значительно позже). Таким образом, тогда существовала возможность, что именно дети принца Карла Марии и инфанты Марии де лас Мерседес в будущем займут испанский трон. Но, как мы уже говорили, семейное установление неаполитанских и испанских Бурбонов с XVIII в. не допускали объединение этих двух королевств. Поэтому, вступая в состав Испанского Королевского Дома, принц Карл Мария должен был еще до заключения брака отказаться за себя и своих потомков «от возможного наследования короны Обеих Сицилий». После его отречения, подписанного с согласия отца в Каннах 14 декабря 1900 г., эта линия была исключена из неаполитанского престолонаследия. Такой порядок был закреплен и в завещании графа ди Казерта. В результате, после смерти в 1960 г. принца Фердинанда Пия, герцога ди Калабрия, Королевский Дом Обеих Сицилий возглавил его младший брат, *Раньеро Мария, герцог ди Кастро*. Он стоял во главе династии в течение 13 лет (1960–1973) [1; 6].

Любопытно, что в этом поколении многие Бурбоны Обеих Сицилий вступают в родственные связи с польской аристократией. Одна из дочерей принца Карла Марии от брака с принцессой Астурийской, инфанта Изабелла, вышла замуж за крупного землевладельца графа Яна Замойского, а ее сводная сестра инфанта Долорес – за князя Августа Чарторыйского (кстати, их младшая сестра, инфанта Изабелла, - мать нынешнего короля Хуана-Карлоса). На княжне Чарторыйской, а затем на княжне Любомирской был женат младший сын графа ди Казерта – принц Габриэль Мария. И, наконец, сам глава Дома, Раньери Мария, герцог ди Кастро, был женат на графине Каролине Замойской (дочери графа Анджея Замойского от брака с принцессой Каролиной Бурбон-Сицилийской), представительнице одного из древних и влиятельных польских родов (с XVI в. Замойские принадлежали к числу наиболее крупных магнатов; они владели городом-крепостью Замость) [6]. Единственный сын от этого брака, *Фердинанд (Фердинандо Мария), герцог ди Кастро* (род. в Кракове, 28 мая 1926 г.) вот уже 27 лет возглавляет Королевский Дом Обеих Сицилий, являясь и великим магистром династических орденов. Его наследником является *принц Карл* (род. 24 февраля 1963 г.), который носит родовой титул *герцога ди Калабрия*. Теперь Бурбоны нередко посещают территорию своего бывшего королевства, участвуют в публичных церемониях. Одной из ярких страниц новой истории династии стало торжественное погребение останков короля Франциска II в неаполитанской церкви св. Клары в мае 1984 г. (через 90 лет после смерти августейшего изгнанника) [5; 6].

Но не все так просто в неаполитанском престолонаследии. Дело в том, что племянник Раньери Марии, испанский инфант *Альфонс Мария* (1901–1964), отказался признать отречение своего отца и в 1960-е гг. заявил о своих претензиях на главенство в Сицилийском Королевском Доме. Считая себя главой этого Дома, он начал жаловать и сицилийские династические ордена. Принадлежность к испанской королевской семье позволила ему добиться поддержки части тамошней аристократии. Его сын, *дон Карлос (Карлос Мария Альфонсо Марсель)*, род. в Лозанне, Швейцария, 16.01.1938), носит тот же титул *герцога ди Калабрия* что и его неаполитанский родич (его полный титул: *Infante Don Carlos de Borbon-Dos Sicilias y Borbon-Parma, Duque di Calabria*). Он не только претендует на главенство в династии, но и сумел получить поддержку со стороны своего троюродного брата испанского короля Хуана Карлоса I. 8 марта 1984 г. испанский министр Двора маркиз де Мондехар официальным письмом заявил о признании дона Карлоса, герцога Калабрийского, главой Королевского Дома Обеих Сицилий и великим магистром династического Константинопольского ордена Св. Георгия (о котором речь будет чуть ниже). В июле 1993 король Хуан Карлос назначил дона Карлоса президентом Совета по военным рыцарским орденам Сантьяго, Калатравы, Алькантары Монтезы, а 16 декабря 1994 г. указом признал за ним титул инфанта Испании, т. е. полноправного члена королевской семьи. Это еще более укрепило авторитет дона Карлоса, и в настоящее время в Испании именно он считается гла-

вой неаполитанской династии; следовательно, на территории Испанского королевства его акты, в том числе и пожалования орденов (их кавалерами являются испанский король, некоторые иностранные принцы, видные церковные деятели и т. д.), признаются вполне законными [2].

Но эта «испанская точка зрения» представляется не слишком убедительной многим авторитетным лицам и международным организациям. Большинство все же считает, что формальное, юридически оформленное в 1900 г. отречение, независимо от причин этого акта, не позволяет этой старшей ветви неаполитанских ветви Бурбонов претендовать на главенство в Королевском Доме Обеих Сицилий. Права главы неаполитанской ветви рода, Фердинанда герцога ди Кастро, поддерживает и Суверенный Мальтийский орден; его сторонники преобладают в Италии (где, впрочем, действуют и сторонники испанской ветви династии). Сам по себе этот династический конфликт не имел бы большого значения (подобная ситуация не редкость в европейских династиях; достаточно вспомнить спор между сторонниками Орлеанов и испанских Бурбонов во Франции), так как вопрос о возможной реставрации неаполитанской монархии вряд ли будет всерьез рассматриваться в ближайшем будущем. Но именно от решения этого вопроса зависит вопрос о праве того или иного претендента, т. е. герцога Фердинанда или инфанта дона Карлоса, возглавлять династические ордена Королевского Дома Обеих Сицилий. Как мы уже говорили, юридически права герцога ди Кастро вполне бесспорны. Но на практике пожалования, осуществляемые его испанским кузеном, также признаются законными, по крайней мере, в Испанском королевстве. Неким арбитром здесь мог бы служить Рим; оба претендента сохраняют связь с римско-католической церковью, признавая традиционное покровительство папы Римского над неаполитанскими орденами; пожертвования, осуществляемые кавалерами, передаются именно на церковные нужды. Но Святой престол в последние десятилетия избегал формулировать официальную позицию по этому деликатному вопросу.

Оставляя в стороне вопросы престолонаследия (притом, что, разумеется, глава Королевского Дома, т. е. законный наследник престола, может быть только один), приходится констатировать, что ордена Королевского Дома Обеих Сицилий существуют сейчас в двух параллельных структурах (одна из которых, впрочем, более легитимна). Собственно говоря, подобная ситуация не уникальна. В истории многих европейских орденов известны случаи разделения на самостоятельные ветви, связанные с династическими, политическими, религиозными причинами. Так возникли некоторые легитимные протестантские ветви Мальтийского ордена, уже не связанные с его основной структурой, но сохраняющие некоторую преемственность (в Англии, Нидерландах), так разделился на испанскую и австрийскую ветви древний орден Золотого Руна и т. д., существуют княжеская и королевско-прусская ветви родового ордена Гогенцоллернов и т. д. Очевидно, следует признать, что ордена, жалуемые инфантом доном Карлосом и признанные королем Испании, образуют самостоятельную орден-

скую структуру, вполне законную на территории Испании и фактически действующую именно в рамках испанской орденской системы. Подобную примирительную позицию занимает немало лиц².

Высшим династическим орденом Дома Обеих Сицилий остается орден Святого Януария, епископа Беневентского, при императоре Домициане принявшего мученическую кончину, чьи мощи хранятся в Неаполе; Св. Януарий считается покровителем этого города. В день его праздника вот уже много веков неаполитанцы становятся свидетелями чуда: кровь святого, хранящаяся в кафедральном соборе, закипает, бурлит во время церковной службы в его честь. Верующие с нетерпением ждут этого момента, считая это ожидаемое чудо добрым знаком, подтверждением покровительства их любимому городу.

Орден Св. Януария был учрежден 3 июля 1738 г., в честь свадьбы короля Неаполя и Сицилии Карла с принцессой Марией Амалией Саксонской (дочерью польского короля Августа III). 30 июня 1741 г. орден был утвержден папой Римским Бенедиктом XIV.

Он был создан по образцу других высших европейских орденов (Золотого Руна, Благовещения, и т. д.) для награждения принцев королевской крови, иностранных государей и принцев и других лиц самого высокого ранга. Как и многие другие высшие европейские ордена, он имеет только одну степень. Знак ордена – золотой крест мальтийской формы, покрытый розовой эмалью (символизирующей кровь святого Януария), наложенный на золотой рифленый квадрат (его углы выступают между лучами креста); но в последнее время на орденских знаках вместо квадрата между лучами креста помещены геральдические лилии – древняя эмблема Капетингов). В центре креста медальон с изображением святого, окруженный девизом «In sanguine foedus» (золотыми буквами на синей эмалевой ленте). Крест этот носится на золотой цепи из 12 звеньев, с которой он соединен таким же золотым «трофеем». Кроме того, кавалеры ордена носят звезду в виде орденского креста мальтийского типа, с таким же изображением святого; Ленточка ордена розовая.

И после падения Королевства Обеих Сицилий этот орден получали некоторые европейские монархи, например, правящий князь Карл III Монакский (1867), князь (впоследствии царь) Фердинанд I Болгарский (1891), члены царствующих династий (в том числе родственных семей испанских и пармских Бурбонов), представители сицилийской аристократии и высшей знати других европейских стран. Из русских подданных кавалером этого ордена был, например, дипломатический представитель России в Неаполе князь Александр Никитич Волконский (1860), а уже после паде-

² В регистре династических орденов, опубликованном Международной комиссией, поскольку последняя стремится избежать участия в династических спорах, впрос о великом магистре династических орденов Дома Обеих Сицилий оставлен открытым; в примечании приведены оба претендента [8а].

ния Королевства Обеих Сицилий - генерал-адъютант граф Федор Иванович Паскевич-Эриванский, светлейший князь Варшавский (1861) и генерал-лейтенант светлейший князь Эмилий Людвигович Сайн-Витгенштейн-Берлебург (1865).

Нынешний глава Дома герцог Фердинанд ди Кастро – девятый великий магистр этого ордена. Кавалерами ордена Св. Януария неаполитанской ветви являются 8 принцев его королевского дома и еще 23 человека, в том числе великий магистр Мальтийского ордена фра Эндрью Берти, глава Португальского Королевского Дома дон Дуарте, герцог Браганца, видные представители итальянской аристократии, некоторые иностранцы, в частности, граф Анджей Цехановецкий [1] (потомок польского рода, с XV в. жившего в Восточной Белоруссии, кстати, андреевский кавалер); в числе кавалеров был также известный в эмиграции генеалог, князь Кирилл Львович Туманов (балы Мальтийского ордена)

Но, как уже говорилось, на право распоряжаться этим орденом претендует и испанский кузен герцога ди Кастро, инфант дон Карлос, который пожаловал этот орден королю Хуану Карлосу, царю Симеону II Болгарскому, некоторым испанским грандам .

Наиболее заметным явлением в системе европейских династических орденов остается древний Константинианский орден Святого Георгия. Это один из старейших, а если верить легенде - старейший из христианских рыцарских орденов.

Легенда связывает его основание со святым императором Константином Великим. По преданию, в 313 году император учредил почетную гвардию, которая якобы и послужила основой будущей рыцарской организации. В списке великих магистров ордена имя Константина значится первым; ему наследуют сыновья, внуки, затем представители других императорских династий Византии, числом 25 человек. Другие историки ордена начинают нумерацию великих магистров с императора Исаака IV Ангела (1185–1195, 1203), признавая именно его основателем этого ордена в 1190 г. (по предыдущей версии, он был во главе ордена 26-м преемником Константина Великого). Орден, связывая свое происхождение со Св. Константином, получил название Константинианского; но посвящен он был Св. Георгию, покровителю рыцарства. После взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. род Ангелов сохранял за собой часть Македонии и Фессалии, Дурацию и некоторые другие владения на Балканах; почетные титулы они сохраняли и после утраты прежних владений, перебравшись в Италию. Именно в Италии в XV–XVII вв. потомки династии Ангелов оформляют свою династическую орденскую структуру. Существование ордена подтверждено в грамоте папы Каликста III 1453 г. и многих позднейших документах. Буллы (грамоты) папы Павла III 21 ноября и 6 декабря 1545 и 9 декабря 1546 г. подтверждают религиозный характер этой орденской организации, а буллы папы Юлия III 27 марта и 17 июля 1550 г., 11 мая и 27 октября 1551 г. предоставляют великим магистрам ордена из династии Ангелов-Комненов папское покровительство.

Во второй половине XVI в. великим магистром ордена был *Джироламо Ангел (Анджело)* (1505–1591), который одновременно занимал высокие посты в армии папского государства, и носил титул *князя Фессалийского*. Возглавляемая Ангелами в Италии корпорация была признана военным католическим орденом с правом приобретать земельные владения. Эти привилегии неоднократно подтверждали и последующие папы. Многочисленные акты, в том числе постановление папы Урбана VIII в 1626 г., закрепили наследственные права этого рода на пост великого магистра ордена, их происхождение от византийской династии Ангелов, право на византийский престол. Но семья обеднела, и 1697 г. 17-й великий магистр *Джованни Андреа Ангел Флавий Комнен*, титуловавшийся *князем Македонским и герцогом Дураццо*, не имея детей и близких родичей, уступил свои наследственные права на Константинианский орден Св. Георгия *Франческо II Фарнезе, герцогу Пармы, Пьяченцы и Кастро* (1694–1727), который еще в 1694 г. подарил ордену храм в своих владениях. Этот переход ордена под власть пармской династии утвердил своей буллой 24 октября 1699 г. папа Иннокентий XII. Был утвержден новый статут ордена (в 1705 г.), учреждены новые орденские степени, родовые командорства. В 1717 г. константинианцы отличились в войне с турками в Далмации, а в июле 1718 г. папа Климент XI изъясил рыцарей ордена из-под юрисдикции местных епископов.

Любопытно отметить, что уже в то время о существовании Константинианского ордена было известно в России. Именно в качестве старейшего христианского ордена он упоминается в проекте статута русского ордена Св. апостола Андрея Первозванного, составленном в 1720 г. по распоряжению Петра I. В преамбуле, разъясняющей происхождение и цели рыцарских орденов, сказано: «уже в 313 лето от Рождества Христова, Святой Великий Царь и в Христианской Православной Церкви столь именитый Равноапостольный Константин, после полученной на Максентия при городе Рима победы (при которой сече видел он на воздухе знамение Креста с надписанием [...] «сум победиши»), установил орден Константиновых Кавалеров; а Греческие Императоры Исаак Комнин в 1183, Алексей, в 1204, Лев в 1256 и Михаил в 1293 годах правилами святого Василия Великого, покровительством св. Георгия, и привилегиями оной снабдили» [12. С. 8]³.

Герцогу Франческо наследовал младший брат, *герцог Антонио Фарнезе* (1727–1732). Новая страница истории ордена открылась в 1732 г., когда Антонио Фарнезе, умер, не оставив мужских потомков, и его герцогство перешло к уже упоминавшемуся сыну племянницы, испанскому принцу *Карлу Бурбону*, который в качестве нового герцога Пармского стал 20-м

³ Вопреки утверждению некоторых современных российских авторов, сам Петр Великий не был кавалером ордена Св. Константина (из его иностранных наград нам достоверно известны только датский орден Слона и польский орден Белого Орла).

великим магистром ордена. Как мы уже упоминали, вскоре, в 1734 г. под именем короля Карла VII он занял неаполитанский и сицилийский престол, передав Парму младшему брату, инфанту Филиппу. Но, перебравшись в Неаполь, король сохранил за собой этот орден, что было подтверждено буллой папы Климента XII 12 мая 1738 г., буллой Бенедикта XIV 30 июня 1741 г. и актами многих последующих пап. А когда тот же Карл VII в 1759 г. под именем Карла III вступил на престол Испании, он передал свою власть над орденом младшему сыну Фердинанду IV, преемнику на неаполитанском престоле.

В 1777 г. папа пожаловал Константинианскому ордену владения упразднённого ордена Св. Антония, в том числе неаполитанский собор, посвященный этому святому, который стал основным орденским храмом.

До 1860 г. Константинианский орден Св. Георгия нередко получали и наши соотечественники. В частности, им был награжден один из русских офицеров, успешно доставивший в Неаполь на корабле подарок императора Николая I – копии двух скульптурных групп Клодта с Аничкова моста, которые до сих пор украшают ограду королевского дворца в Неаполе.

После присоединения в 1861 г. Неаполитанского королевства к Италии владения Константинианского ордена были конфискованы и частично переданы савойскому ордену Св. Маврикия и Лазаря. Но орден был сохранен в изгнании. Существуют и папские акты, подтверждающие права великих магистров ордена из династии Бурбонов Обеих Сицилий, изданные после аннексии Италией этого королевства, в 1860–1879 гг. Любопытно, что и в этом период среди его кавалеров известны русские подданные. Например, в «Придворном календаре» за 1916 год в числе наград обергофмейстера князя Льва Павловича Урусова (1839–?) упомянут «сицилийский Св. Георгия Константинианский кавалерский крест».

В 1908 г. глава Сицилийского Королевского Дома, *Альфонс Мария, граф ди Казерта*, модифицировал орденский статут, ввел новые орденские степени, допустив в орден и женщин. Возобновились и связи ордена с Ватиканом. В 1910 г. папа Пий X впервые после долгого перерыва назначил одного из кардиналов покровителем ордена, а в 1919 г. папа Бенедикт XV утвердил официальный календарь орденских праздников: 23 апреля – день Св. Георгия, 14 сентября - праздник Воздвижения Креста Господня. Тогда же была сооружена орденская часовня при храме Санта Кроче аль Фламино в Риме. Папы Римские признавали легитимность ордена, многие высшие прелаты, кардиналы и епископы, принимали его знаки; его кавалером стал (еще в бытность свою кардиналом, в 1929 г.) и папа Пий XII (1939–1958) [6а].

В Итальянской республике этот орден (неаполитанской ветви) был признан в качестве династического, не государственного. На основании закона 3 марта 1951 г., его ношение было разрешено итальянским гражданам. 20 июля 1963 г. президент республики издал специальный декрет, подтверждающий легальность существования Константинианского ордена в Италии, после чего он мог окончательно «выйти из подполья». Декретом

президента Республики 30 марта 1973 г. была утверждена Итальянская национальная ассоциация константинианских кавалеров. Как и ордена Савойского Дома, Константинианский орден Св. Георгия имеет представительства, – «делегации», - в 14 провинциях Италии, а также в Бельгии, Бразилии, Великобритании и Ирландии, Монако, Польше (его возглавляет уже упоминавшийся граф А. Цехановецкий), в Португалии, США и Швейцарии; среди кавалеров ордена – жители многих других стран (к сожалению, среди них еще нет граждан России) [1].

Следует отметить, что испанская ветвь Константинианского ордена некоторое время назад также получила в Италии право на существование, но в качестве ордена иностранного (испанского) [3].

Последний, ныне действующий статут Константинианского ордена был утвержден 20 июля 1934 и 16 июля 1943 г. Фердинандом, герцогом ди Калабрия. В неаполитанской ветви он был несколько видоизменен в 1995 г.

Нынешний Глава Королевского Дома, *герцог Фердинанд ди Кастро*, является 28-м (а считая от Константина Великого – 52-м) великим магистром Константинианского Ордена Св. Георгия. Пост великого префекта ордена занимает его сын и наследник *Карл (Карло), герцог ди Калабрия* [1].

В Константинианском ордене Св. Георгия орденская иерархия значительно сложнее, чем в «гражданских», модифицированных орденах, просто разделенных на степени. Здесь, как и в Мальтийском ордене, кавалеры одной степени разделяются на классы, в зависимости от происхождения, древности рода. В принципе орден имеет следующие четыре степени: *бальи, кавалеры и дамы большого креста, командоры, кавалеры и дамы*; но среди них существует еще и деление на категории «*di Giustizia*», «*di Grazia*», «*di Merito*» и «*di Ufficio*».

В неаполитанской ветви ордена категория «*di Giustizia*» предназначена для потомков дворянских родов, доказавших дворянское происхождение дворянское происхождение по всем четырем линиям до третьего поколения (дедушек и бабушек).

Категория «*di Grazia*» - это также дворяне, но не имеющие возможности доказать дворянское происхождение по всем линиям. В этом случае требуется доказать дворянское происхождение по прямой мужской линии на протяжении не менее чем 100 лет.

Категория «*di Merito*» предназначена для дворянских семей более позднего происхождения и выходцев из других сословий.

Категория «*di Ufficio*» предназначена для награждения за личные заслуги перед орденом и Королевским Домом; она происходит от существовавших в прошлом и известных также в других орденах (например, Мальтийском) категории «донатов», орденских слуг (*serventi, scuderi*).

Высшую степень в ордене составляют бальи, кавалеры большого креста - «*Bali, Cavalieri di Gran Croce di Giustizia*» (других категорий в этой степени не существует). Их число не может превышать пятидесяти (в соответствии с традицией, согласно которой число воинов, при Константине Великом охранявших «лабарум», составляло 50 человек). Впрочем, в это

число не входят представители царственных домов и кардиналы (в неаполитанской ветви звание бальи носят уже 76 человек). Кавалеры этой степени имеют право на титул «дон» и обращение «Ezzelenza» (Ваше Превосходительство). Среди них – принцы Обеих Сицилий, члены Австро-Венгерского, Баварского, Вюртембергского, Греческого Португальского, Французского (Орлеанского), Пармского Домов, даже Итальянского (Савойского) Дома (с которым Бурбоны Обеих Сицилий официально примирились в 1970-е гг., хотя при этом склонны признавать их права не на престол объединённой Италии, а лишь на трон Пьемонта и Сардинии), великий магистр Мальтийского ордена, кардиналы, представители высшей знати. Среди них существует особая группа – лица, удостоенные также орденой цепи (Decorati del Collare); в неаполитанской ветви их всего 16, (включая самого герцога Фердинанда, главу ордена) [1].

Остальные степени ордена делятся на категории (в зависимости от происхождения).

В неаполитанской ветви существуют кавалеры и дамы большого креста «Cavaliere di Gran Croce di Giustizia», «Dama di Gran Croce di Giustizia» «Cavaliere di Gran Croce con Placca d'Oro Decorati del Collare» (имеющие не только золотую звезду, но и орденой цепь; их всего двое, в том числе бывший президент Италии сенатор Франциско Коссига), «Cavaliere di Gran Croce con Placca d'Oro» (с золотой звездой), «Cavaliere di Gran Croce di Grazia», «Dama di Gran Croce di Grazia», «Cavaliere di Gran Croce di Merito», «Dama di Gran Croce di Merito».

После них в орденой иерархии следуют командоры; наряду с обычными категориями «di Giustizia», «di Grazia», «di Merito» существуют наследственные командоры – «Commendatori di Jus Patronato» (таких командорств, основанных в 1973–1998 гг., всего 8) [1].

Затем идут кавалеры и дамы - «di Giustizia», «di Grazia», «di Merito», а также «di Ufficio», причем среди них выделяются кавалеры и дамы той или иной категории, имеющие также орденой звезду.

Общее число здравствующих кавалеров всех степеней и классов в 2000 г. в неаполитанской ветви ордена достигало почти 2000 человек, дам насчитывалось около 300.

Структура испанской ветви ордена напоминает неаполитанскую, но несколько проще. Ее устав был утвержден в новой редакции 1 января 1968 г. и видоизменен 31 октября 1987 г.

В испанской ветви высшую категорию также составляют бальи - «Bali, Cavaliere di Gran Croce di Giustizia»; их число не может превышать пятидесяти, и среди них высшую категорию также составляют лица, пожалованные цепью ордена. Командоров здесь нет; две остальные степени – кавалеры и дамы большого креста (число и тех и других не должно превышать 75) и просто кавалеры и дамы разделены на категории «di Giustizia» (эта категория, как и в Мальтийском ордене, доступна тем, кто в состоянии представить дворянскую родословную по всем линиям до 16 предков, т. е. до поколения прапрадедушек и прапрабабушек; кавалеры Мальтийского

ордена, уже представившие там свои родословные и принадлежащие к почетным, дворянским категориям, от повторного предоставления доказательств освобождены), «Jure Sanguinis» («по праву крови», эта категория введена 1 января 1968 г. вместо существовавшей раньше категории «di Grazia», «di Grazia») и «di Merito» (для большого креста категория «Cavaliere di Gran Croce di Merito», «Dame di Gran Croce di Merito» введена 1 января 1968 г.), который может быть пожалован за особые заслуги лицам не дворянского происхождения; особую степень составляют кавалеры и дамы «di Ufficio» (аналогичны существующим в неаполитанской ветви). Кроме того, в составе ордена имеются священники – капелланы (Cappellani). Число кавалеров испанской ветви меньше, так как сами эти пожалования осуществляются лишь в последние десятилетия [2].

В принципе крест ордена может быть пожалован только римскому католику; это правило строго соблюдается в неаполитанской ветви (исключения не делаются даже для представителей царственных семей). Но в испанской ветви (на основании декрета инфанта дона Карлоса 19 сентября 1988 г., хотя подобные исключения встречались и прежде) допускается награждение лиц, не принадлежащих к католической церкви. Они имеют статус почетных кавалеров и дам (Onore), не являясь членами орденовой организации. В числе таких почетных баллы, кавалеров большого креста с орденой цепью в испанской ветви трое православных – царь Болгарии Симеон II, греческий король Константин II, наследный принц Александр Югославский [2].

Крест ордена – пурпурного цвета, «греческой формы»; на нем буквы I. N. S. V., что означает «In Hoc signo vinces» («Сим победиши»), в центре монограмма P. X. и греческие буквы альфа и омега, также символизирующие Христа (начало и конец всего сущего). Из таких же монограмм составлена орденовая цепь, на которой подвешена фигурка Св. Георгия. Лента ордена – голубая.

Орденские знаки различаются в зависимости от степени и категории. У командоров, кавалеров и дам «di Giustizia» к кресту прибавляются королевская корона и «трофей», а у кавалеров также фигурка всадника – Св. Георгия. У командоров, кавалеров и дам «di Grazia» (в неаполитанской ветви) или «Jure Sanguinis» (в испанской ветви) над крестом помещается корона, но отсутствуют трофей и фигура Св. Георгия, а у кавалеров и дам «di Merito» на кресте нет и короны.

В испанской ветви ордена баллы получают также золотую, а кавалеры большого креста всех степеней – серебряную звезду с изображением эмалевого орденового креста, которая носится на левой стороне груди. В неаполитанской ветви ордена право на орденовую звезду имеют баллы, командоры и отдельные кавалеры и дамы (в качестве особой награды). Кавалерам, в соответствии с декретом великого магистра 12 февраля 1912 г., присвоено право на орденовое облачение в виде голубой, шитой золотом (в соответствии с орденом рангом) туники и таких же брюк, а также шпага и шпоры; на религиозных церемониях они, как и упоминавши-

еся в нашей предыдущей статье кавалеры савойских династических орденов [См. «Гербовед» № 47], носят мантию, также в соответствии со своим рангом.

По общеевропейской традиции и кавалеры сицилийских орденов имеют право изображать их в своих гербах. Так, в испанской ветви ордена бабьи имеют право изображать его орденский крест во главе своего гербового щита, а также помещать вокруг щита орденскую цепь, кавалеры большого креста «di Giustizia» помещают под щитом на голубой ленте изображение золотой орденской звезды, а кавалеры большого креста «Jure Sanguinis» и кавалеры «di Merito» – серебряной орденской звезды; кавалеры различных категорий помещают под щитом на голубой ленте крест соответствующего образца (соответственно с трофеем и короной, только с короной или без короны); у кавалеров «Jure Sanguinis» лента выходит из-за щита на уровне его первой верхней трети, у кавалеров «di Merito» и «di Ufficio» - на уровне нижней трети гербового щита. Эти правила для испанской ветви ордена инфант дон Карлос утвердил 27 ноября 1988 г.

Лица, удостоенные Константинопольского ордена Св. Георгия, как и кавалеры орденов Савойского Дома, уплачивают довольно крупный вступительный взнос и обязаны ежегодно вносить определенную сумму на благотворительные программы орденской организации.

После захвата Королевства Обеих Сицилий король Франциск II сохранил в изгнании и другие ордена.

Ordine di S. Ferdinando i di Merito, Орден Св. Фердинанда за заслуги был основан 1 апреля 1800 г.; в этом ордене существовали кавалеры большого креста, - награжденные им имели право на титул «Eccellenza», - командоры и просто кавалеры.

Королевский военный орден Св. Георгия основан 24 февраля 1808 г. неаполитанским королем Жозефом Бонапартом, но был сохранен не только королем Иоахимом Мюратом, но и королем Фердинандом I как **Real Ordine Militare di San Giorgio**.

Ordine di Francisco I, орден Франциска I основан 28 сентября 1829 г.. Его структура довольно сложна: согласно статуту 1858 г., различались: кавалеры большого креста с большой лентой – Cavalieri Gran Cordoni, просто кавалеры большого креста - Cavalieri di Gran Croce, командоры с орденской звездой - Cavalieri Commendatori con Placca, просто командоры - Cavalieri Commendatori, и кавалеры 1 и 2 степеней - Cavalieri di prima classe, Cavalieri di seconda classe).

Первое время и в изгнании эти ордена использовались довольно активно. Особенно много пожалований этих орденов относится к 1860–1861 гг., и в числе награжденных – многие соратники короля, вместе с ним пытавшиеся дать отпор агрессорам-гарибальдийцам. В опубликованном списке кавалеров всех степеней насчитываются сотни имен, причем в 1860-е гг. в числе кавалеров немало царствующих государей, например,

король Людвиг II Баварский, король Вильгельм V Ганноверский, король Карл I Вюртембергский, эрцгерцоги, правящие герцоги, принцы. Позже число пожалований уменьшается, но среди кавалеров продолжают появляться представители царствующих домов и даже монархи (например, император Германии Вильгельм II, в 1889 г. пожалованный большим крестом ордена Фердинанда), пожалования этих орденов продолжались и после 1894 г., когда после смерти короля Франциска Королевский Дом возглавил его брат граф ди Казерта [6], хотя встречались очень редко.

И в настоящее время все эти ордена отнюдь не упразднены; как видно из «*Almancho reale*», их великим магистром также остается глава Королевского Дома [1]; но другие кавалеры, очевидно, в настоящее время не существуют (в аналогичном положении находятся некоторые ордена Российского Императорского Дома - Св. Екатерины, Св. Георгия, Св. Станислава; они существуют, но в настоящее время пока не жалуются).

По законам Королевства Обеих Сицилий кавалеры высших орденов получают права потомственного дворянства.

Нужно отметить, что кроме неаполитанской и испанской ветви Константинопольского ордена Св. Георгия, существует и еще один одноименный орден, учрежденный 26 февраля 1816 г. бывшей женой Наполеона, императрицей Марией-Луизой, герцогиней Пармской (ей по решению Венского конгресса 1815 г. Парма, Пьяченца и Гасталья были переданы в пожизненное владение; в 1847 г. на престол снова вернулись Бурбоны, сохранившие этот орден (наряду с другими наградами), но уже в 1860 г. их владения были присоединены к владениям Савойского Королевского Дома. О династических орденах Дома Бурбонов-Пармских мы расскажем в одной из следующих наших статей.

Константинопольский орден Св. Георгия почему-то пользуется особой популярностью среди основателей «новых рыцарских орденов». Под этим названием действует несколько общественных организаций, некоторые из них в последние годы развернули деятельность в России. А тем временем в Италии один из представителей так называемого «Киевского патриархата» жалуется этот орден с благословения «патриарха Филарета» [10]. В России активно действуют структуры, созданные в Швейцарии в 1950-е гг. и теперь ссылающиеся на благословение Александрийского патриархата (их наградные знаки напоминают знаки подлинного Константинопольского ордена, но используется не голубая, а красная лента).

Как мы уже упоминали в первой статье нашего цикла, исторические ордена нередко имеют «дублиров». Существуют, например, многочисленные общественные организации, претендующие на славное имя Ордена Св. Иоанна Иерусалимского (большинство из них при этом использует и атрибутику, позаимствованную у настоящего Мальтийского ордена). Возникают и другие организации, использующие древние имена существовавших некогда рыцарских орденов (например, лже-тамплиеры) и даже существующих ныне настоящих династических орденов. Возникают и совершенно фантастические организации, возглавляемые лже-претенден-

тами на несуществующие престолы, самозванными «регентами», эмигрантскими президентами и т. д.; а иногда ордена свергнутых династий пытаются «возродить» группы граждан, полагающих себя вполне достойными правопреемниками прежних государей (российская действительность последних лет дает множество примеров всех перечисленных выше вариантов). Члены таких ассоциаций используют рыцарскую атрибутику, плащи, мечи и шапки, чеканят собственные орденские знаки из драгоценных металлов; первая партия знаков вручается видным лицам бесплатно, затем «посвящение в рыцари» сопровождается «благотворительным взносом» в размере нескольких тысяч долларов (что, кстати, во много раз больше, чем в настоящих рыцарских орденах). Членство в этих организациях видных лиц привлекает других потенциальных награжденных, и далее механизм действует бесперебойно. Придумана эта система была за рубежом и довольно давно; но и в России в течение последнего десятилетия она также процветает.

Возникает естественный вопрос: как отличить подлинный рыцарский орден от фальшивого?

В Европе уже давно действует международная комиссия по изучению рыцарских орденов (с 2000 г. ее возглавляет известный итальянский исследователь доктор Пер Феличе делли Уберти, граф ди Кавалья) [8]. В ее состав входят геральдисты и генеалоги, специалисты по международному праву. Задача комиссии – установить подлинность рыцарских орденов, отделив настоящие ордена от общественных организаций и фирм, именующих себя таковыми. Исходя из общепринятых принципов, комиссия, в частности, констатировала, что *«рыцарские ордена ... должны происходить из длинного непрерывного ряда традиций»; «международный статус рыцарского ордена на деле опирается на право «фонда знатности»». Общепризнанно, что «династические ордена и ордена «по праву крови» (лат.: jure sanguinis) принадлежащие к одному из царствующих домов или царствовавших прежде и признанных по Венскому договору 1814 г., либо позже, сохраняют целый ансамбль своих исторических традиций, аристократических, социальных, несмотря на политические перемены. Таким образом, недопустимо, чтобы республиканское правительство вмешивалось ни в своей юридической, ни в административной практике, в дела ордена, представляющего какую-то фамилию или Королевский Дом. То обстоятельство, что они не являются признанными новым правительством, не умаляет их традиционной значимости и статута, признанного в кругах, занимающихся вопросами геральдики рыцарства и международной аристократии»* [цит. по: 13] (кстати, за рубежом, в отличие от нашей страны, республиканские власти, как правило, и не посягают на эти атрибуты свергнутых государей, там на смену историческим орденам приходят новые государственные награды). Официальный список - регистр таких орденов, прошедших экспертизу Комиссии, регулярно публикуется; совсем недавно увидел свет регистр на 2001 г. [8а].

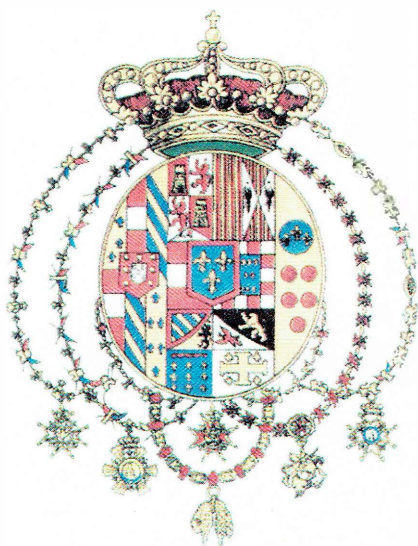
Именно благодаря этому «фонду знатности» («fons honorum») продолжают существовать и признаются вполне легитимными не только ордена династий, сравнительно недавно (после I или после II мировой войны) лишенных престола, но и ордена некоторых королевских и герцогских домов, чьи владения были аннексированы более сильными соседями еще в середине XIX в. [8; 8a]. К их числу принадлежат и ордена Неаполитанского Королевского Дома, в последние столетия известного как Королевский Дом Обеих Сицилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Real Casa di Borbone delle Due Sicilie. Almanacco Reale 2000. Roma, 2000.
2. Enzo delle Pastene, Fernando Crociani. Sacro Militare Ordine Costantiniano de San Giorgio. Gran Magistero. Real Deputazione, Commissione per l'Italia. Collari, Bali, Cavalieri e Dame di Gran Croce. Statuti. Documenti. Roma, 1995.
3. Luciano Pelliccioni di Poli. Gli Ordini Cavallereschi di uso legittimo in Italia. Roma, 1991.
4. M[ariusz] A[ffek]. Uroczystosci burbonskie w Neapolu // Pro Fide Rege et Lege. Pismo Klubu Zachowaczo-Monarchistycznego. Rok 1995. Nr 1 (21). S. 1-2.
5. Dr. Mariusz Affek. Burboni neapolitanscy i ich mauzoleum // Pro Fide Rege et Lege. Pismo Klubu Zachowaczo-Monarchistycznego. Rok 1995. Nr. 1(21). S. 2-4.
6. Dr. Mariusz Affek. Zakon Konstantynianski sw. Jerzego // Pro Fide Rege et Lege. Pismo Klubu Zachowaczo-Monarchistycznego. Rok 1996. Nr. 1 (24). S. 1-4.
- 6a. Guy Stair Sainty. The Orders of Chivalry and Merit of the Bourbon Two Sicilies Dynasty. Madrid, 1989.
7. Paolo Solito. I Reali Ordini di S. Ferdinando e del Merito e di Francisco I dopo la caduta del Regno delle due Sicilie // Nobilitá. Anno. IV. Nr. 14. Augusto-September 1996. P. 461-522 (в статье опубликованы списки кавалеров за 1861-1894 гг.).
8. Dr. Pier Felice degli Uberti. La Commissione Internazionale permanente per lo studio degli Ordini cavalereschi. // Il Mondo di Cavaliere. Rivista Internazionale sugli Ordini Cavallereschi, Anno I. Gennaio-Marzo 2001. Nr. 1. P.3-4.
- 8a. Registro degli Ordini Cavallereschi. Register of Orders of Chivalry. Registre des Ordres de Chevalerie. Relazione della Commissione Internazionale permanente per lo studio degli Ordini Cavallereschi. Report of the International Commission for Orders of Chivalry. Rapport de la Commission Internationale d'Etudes des Ordres de Chevalerie. 2001. Supplemento al nr. 46 di Nobilita, Rivista di Araldica, Genealogia, Ordini cavallereschi, gennaio-febbraio 2002.
9. Dr. Pier Felice degli Uberti. Ordini Cavallereschi e onorificenze. Milano, [1995?].
10. Dr. Pier Felice degli Uberti. Lo Stemma del Sacro Militare ordini Costantiniano di S. Giorgio // Nobilitá. Anno. I. Nr. 3. Aprile-Giugno 1994. P. 269-271.
11. S. Ordine Ortodosso della SS.ma Croce du S. Costantino il Grande. Milano, Metropolia Autonoma d'Europa Occidentale e del Canada, [1996] (издание, посвященное «православному ордену Св. Константина», подчиненному так называемому «Киевскому патриархату»).
12. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. Составлено по поручению Его Сиятельства канцлера Российских Императорских и Царских орденов Генерал-Адъютанта Графа И. И. Воронцова-Дашкова. Второе издание. СПб., 1892.
13. Захаров В.А. Самозванные ордена // Андреев А., Захаров В., Настенко И. История Мальтийского ордена. М., 1999. С. 265-288.

КОРОЛЕВСКИЙ ДОМ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ И ЕГО ОРДЕНА

(см. стр. 101)

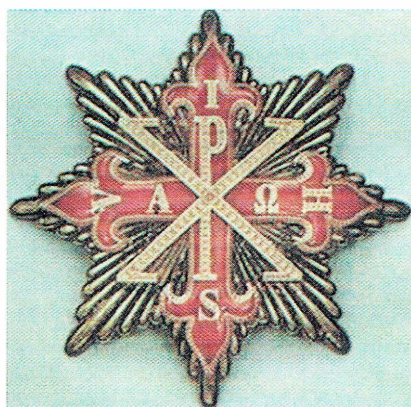
1

2

3

4

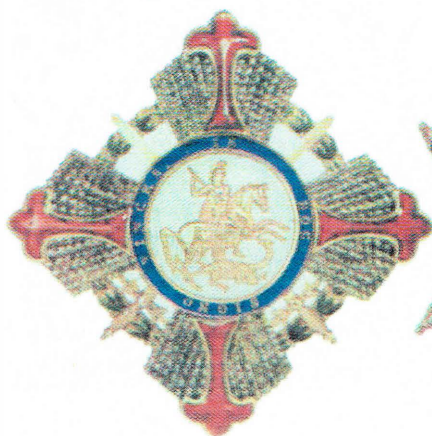
1. Герб Королевского Дома Обеих Сицилий.
2. Крест ордена Св. Януария. 3. Звезда ордена Св. Януария.
4. Звезда Константиновского ордена Св. Георгия.

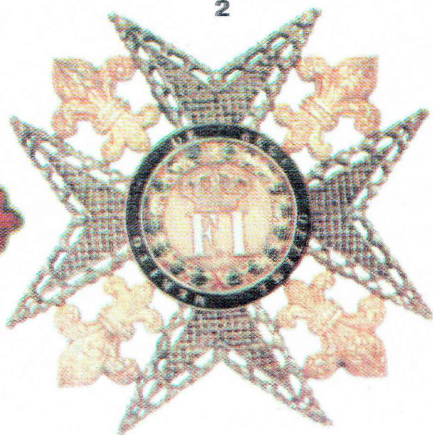
1

2

3

4

1. Командорский крест
Константинианского ордена Св. Георгия.
2. Орден Фердинанда за заслуги.
3. Военный орден Св. Георгия.
4. Орден Франциска I.